

Риппас Борис Александрович

**Отчет о поездке на Кольский
полуостров летом 1894 года для
осмотра местности от села
Кандалакши до города Колы и
Екатерининской гавани по линии
предполагаемой С.-Петербург-
Мурманской железной дороги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 656
ББК 39.1
Б82

Б82 **Борис Александрович Р.**
Отчет о поездке на Кольский полуостров летом 1894 года для осмотра местности от села
Кандалакши до города Колы и Екатерининской гавани по линии предполагаемой С.-Пе-
тербург-Мурманской железной дороги / Риппас Борис Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 185 с.

ISBN 978-5-519-80763-0

ISBN 978-5-519-80763-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Приступая къ отчету по поѣздкѣ моей на Кольскій полуостровъ лѣтомъ 1894 года, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить мою искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ исполненіи возложеннаго на меня Господиномъ Министромъ Путей Сообщенія порученія, особенно: Михаилу Ильичу Кази, Архангельскому Губернатору Александру Платоновичу Энгельгардту, Кольскому Исправнику Василию Ивановичу Смирнову, Столоначальнику Кольскаго Полицейскаго Управленія Степану Петровичу Павловскому, Начальнику Бѣломорской описной партіи Николаю Михайловичу Деplorанскому, Капитану парохода „Ломоносовъ“ Архангельско-Мухранскаго срочнаго пароходства Федору Константиновичу Попову, Капитану административнаго парохода „Мурманъ“ Константину Васильевичу Нюхалову, Архангельскому фотографу Якову Ивановичу Лейцингеру и Студенту С.-Петербургскаго Университета Петру Юльевичу Шмидту, совершившему съ нами обратный путь отъ Мурмана до С.-Петербурга, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ души поблагодарить за себя и за сына моего нашихъ спутниковъ и сотрудниковъ, студентовъ Горнаго Института, Барона Евгенія Александровича Таубе и Александра Васильевича Корвинъ-Крюковскаго, за ихъ неизмѣнную къ намъ дружбу и дѣловую помощь.

Приношу также искреннюю благодарность Г. Профессору Пальмену за любезную присылку изданныхъ до сего времени трудовъ финляндской экспедиціи по изслѣдованіямъ на Кольскомъ полуостровѣ. Къ сожалѣнію, мнѣ до сихъ поръ не удалось въ достаточной мѣрѣ ознакомиться съ этими превосходными изслѣдованіями *).

Я долженъ еще сказать, что путевыя замѣтки мои затрогиваютъ различные вопросы, которые, за недостаткомъ времени, мнѣ пришлось по необходимости уяснять себѣ безъ надлежащей подготовки, на основаніи только личныхъ соображеній и случайныхъ отрывочныхъ свѣдѣній.

*) Wissenschaftliche Ergebnisse der Finnischen Expeditionen nach der Halbinsel Kola in den Jahren 1887—1892.

Eine Sammlung Separat—Abdrücke.

A. Kartographie, Zoologie, Klimatologie I—II.

B. Botanik, Zoologie I—II.

Путевыя замѣтки.

Отправляясь въ данную мнѣ командировку на Кольскій полуостровъ для предварительнаго изслѣдованія условій постройки и эксплуатаціи желѣзной дороги отъ Кандалакши до Колы и Екатерининской гавани, я долженъ былъ заѣхать въ Архангельскъ, чтобы явиться тамошнему Губернатору, а также для того, чтобы окончательно пополнить снаряженіе моей экспедиціи въ путешествіе по пустынямъ Кольскаго полуострова.

Выѣзжая изъ С.-Петербурга 11-го Іюня вмѣстѣ съ сотрудниками моими въ этомъ путешествіи, студентами Горнаго Иститута, Барономъ Евгеніемъ Александровичемъ Таубе, сыномъ моимъ Платономъ и Александромъ Васильевичемъ Корвинъ-Крюковскимъ, я рассчитывалъ прибыть въ Архангельскъ никакъ не позже 17-го числа, чтобы поспѣть тамъ на пароходъ, отходившій въ Кандалакшу 19-го Іюня.

Оказалось, что для этого мы, по всѣмъ расчетамъ, должны были избрать наиболѣе кружный путь черезъ Москву и Вологду и, какъ это часто случается въ нашемъ отечествѣ, отправляясь на сѣверъ, податься сначала на 600 верстъ къ югу.

Причиной тому было не только полное отсутствіе желѣзныхъ дорогъ на огромномъ пространствѣ нашего Сѣвера, столь для него погубное, но также недостаточность и несогласованіе пароходныхъ рейсовъ по великимъ озерамъ и Бѣлому морю, равно какъ несвоевременныя публикаціи или просто неизвѣстность этихъ рейсовъ.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что по сказаннымъ причинамъ и возвратиться намъ пришлось тѣмъ же кружнымъ

путемъ, причемъ, вслѣдствіе осенняго мелководія Двины и, главнымъ образомъ, Сухоны мы вынуждены были для сбереженія времени оставить двинской пароходъ и отъ Березниковъ до Вологды сдѣлать 500 верстъ на перекладныхъ.

Въ Архангельскѣ я имѣлъ честь явиться Г.г. Министру Финансовъ и Губернатору и на другой день присутствовать при отправленіи ихъ на Мурманскій берегъ. Получивъ-же необходимые документы и сдѣлавъ всѣ закупки, мы отплыли изъ Архангельска 19 Іюня. На переходѣ до Соловецкаго Монастыря намъ пришлось выдержать сильную качку, но, затѣмъ, буря по немногу стихла и весь остальной путь до Кондалакши, куда мы прибыли 22 Іюня, былъ пройденъ въ хорошую погоду. По дорогѣ пароходъ нашъ заходилъ въ различные пункты побережья, скалы котораго, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, принимаютъ все болѣе грандіозный характеръ, и, наконецъ, въ Кондалакской губѣ надвигаются къ морю рядомъ высокихъ шапокъ съ крутыми, падающими въ воду склонами. Въ Кеми, гдѣ мы причалили къ лѣсопильному заводу, въ семи верстахъ отъ города, на нашъ пароходъ сѣлъ Начальникъ Бѣломорской описной партіи Штабсъ-капитанъ Корпуса Штурмановъ Николай Михайловичъ Деллоранскій, отправлявшійся вмѣстѣ съ своими сотрудниками въ одинъ изъ пунктовъ Кондалакскаго берега.

Отъ г. Деллоранскаго, знатока Мурмана и Бѣлаго моря, мы получили многіе полезныя для предстоявшаго намъ путешествія совѣты и на основаніи сдѣланнаго имъ разсчета поставили часы свои по мѣстному Кондалакскому времени. Онъ-же любезно сопутствовалъ намъ при восхожденіи на скалистую Крестовую гору, у подножія которой расположено село Кондалакша; немедленно послѣ того, мы оставили пароходъ и вышли на берегъ. При восхожденіи этомъ мы оба имѣли съ собою барометры для опредѣленія высоты горы, которая значится на картѣ ¹⁾ 900 футь, а по барометриче-

¹⁾ „Меркаторская карта Кондалакскаго залива. Составлена при Гидрографическомъ депо Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества по наблюденіямъ и промѣрамъ, произведеннымъ подъ начальствомъ Капитана-Лейтенанта Рейнске съ 1830 по 1832 г.“. Масштабъ въ 1 англ. дюймъ 3 мили = 2610 саж.

скимъ наблюденіямъ отдѣльной съемки Бѣлаго моря 1892 года опредѣлена въ 1044 фута.

По случаю скорого отъѣзда г. Деплоранскаго на томъ-же пароходѣ къ мѣсту его работъ, мы не имѣли времени сдѣлать подсчета нашихъ наблюденій и сравнить ихъ результаты; по моему-же барометру ²⁾ высота горы у подножія креста опредѣляется въ 1064 фута.

Восхожденіе на Крестовую гору было предпринято мною съ цѣлью осмотра прилегающей мѣстности, въ которой надлежало оріентироваться для установленія начала линіи желѣзной дороги по Кольскому полуострову въ связи съ подходомъ ея къ Кандалакшѣ съ юга и для сообщенія, за тѣмъ, своихъ соображеній по этому предмету Инженеру П. К. Журдану, которому поручены изысканія той-же дороги на участкѣ ея отъ города Кеми до Кандалакши.

Съ вершины Крестовой горы-тундры ³⁾ видѣнъ весь Кан-

²⁾ Фабрики Герляса № 1723, провѣренъ Гл. Физ. Obs. въ С.-Петербургѣ въ Апрѣлѣ и въ Сентябрѣ 1894 года № 0253.

³⁾ Значеніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ выраженій:

Тундра—высокая гора съ голой вершиной. По учебникамъ географіи мы привыкли понимать подъ словомъ „Тундра“ обширныя безлѣсныя и плоскія пространства нашего Сѣвера, сплошь покрытыя болѣе или менѣе топыми и непроходимыми болотами, въ которыхъ гнѣздятся мириады комаровъ и мошекъ, гдѣ можетъ обитать только жалкій дикарь со своими оленями. Поэтому всякому изъ насъ сначала кажется страннымъ, что на Кольскомъ полуостровѣ тундрами называются наиболѣе высокія и скалистыя горы. Но, очевидно, что тутъ кроется какое-то недоразумѣніе, заключающееся въ самомъ словѣ „Тундра“, которое можетъ быть означаетъ собственно безлѣсное пространство, пастбище или т. п. и не должно быть присваиваемо исключительно болоту. Изслѣдованіе этого вопроса надо конечно предоставить лингвистамъ, изъ распросовъ-же мѣстныхъ жителей и лопарей, которые не могли дать мнѣ никакихъ разъясненій, я заключаю, что слово это не мѣстнаго происхожденія и не лопарское.

Языкъ поморовъ, сохраняя нѣкоторыя древнія формы, напр.: порато—весьма, очень; выстать-встать, подняться, усвоилъ себѣ много финскихъ словъ какъ: сама (Salmi)—проливъ; мандера—материкъ и пр., а вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть отъ самоѣдовъ или зырянъ — и черезъ лопарей принялъ такіа, какъ Тундра и др.

Тундрица—подобная-же гора меньшей высоты.

Варака (лопарское—варенжъ)—гора покрытая лѣсомъ.

далакскій заливъ и значительная часть окрестной суши, но видъ на Сѣверъ заслоняется сосѣдными тундами: Волостной, Средней, Желѣзной и Плесовой, а къ востоку и сѣверо-востоку Культяжными тундрами и другими. Прямо на сѣверъ, надъ вершинами сосѣднихъ тундръ возвышаются лишь громады отдаленныхъ Гунъ-тундръ, а на сѣверо-востокъ, въ ущельи между Желѣзной и Культяжными тундрами, видны только двѣ вершины восточной оконечности Хибинскаго плоскогорья. Вся страна на западъ и сѣверо-западъ изрѣзана горными кряжами, имѣющими, какъ представляется издали, направленіе съ сѣвера на югъ, которые возвышаются по мѣрѣ удаленія страны на западъ. Скалистые кряжи эти проектируются на горизонтъ волнистыми линіями со многими весьма внушительными высотами въ видѣ отдѣльных конусовъ или сѣдлообразныхъ горъ. Но мѣстность, по которой должна пройти линія Инженера Журдана отъ перехода Кандалакской губы до Кандалакши представляется низменной, едва всхолмленной вараками и сельгами, т. е. буграми и грядами отложихъ возвышенностей, покрытыхъ лѣсомъ.

Спустившись съ горы, мы занялись раскладкой вещей, наемкой рабочихъ и носильщиковъ и другими приготовленіями для путешествія въ Колу, которое предстояло намъ совершить пѣшкомъ и на лодкахъ, потому что другихъ способовъ сообщенія въ лѣтнее время на всемъ Кольскомъ полуостровѣ нѣтъ.

Успѣли также объѣхать селеніе и ближайшія его окрестности и распредѣлить между собою работы слѣдующаго дня.

Село Кандалакша ⁴⁾ расположено у самого моря, по обѣ

Сельга—(отъ финскаго слова спина—сельки)—отлогая возвышенность, покрытая еловымъ лѣсомъ.

Суземокъ—лѣсъ, окрестная страна въ поселеній.

Пахта—обрывъ скалы или круто падающая скала.

Луда—низкая, плоская, мало возвышающаяся надъ водой, скала.

Щелья—(скалы кристаллическихъ сланцевъ).

Мандера—материкъ (слово финское).

Наволокъ—мысъ.

⁴⁾ Начало села Кандалакши можно отнести къ первой четверти XVI вѣка, когда здѣсь по ходатайству лопарей была освѣщена церковь Рождества Св.

стороны устья рѣки Нивы, которою оно дѣлится на двѣ части,—большую, на правомъ берегу, и малую, на лѣвомъ. Въ немъ считается вмѣстѣ съ Федосѣевскимъ выселкомъ въ устьѣ Кандалакской губы 100 дворовъ и около 410 человѣкъ жителей обоого пола. Церквей двѣ, по одной на каждой сторонѣ рѣки, изъ нихъ кладбищенская—на лѣвой. Главное занятіе жителей—рыбный промыселъ, особенно сельдяной, и оленеводство.

Бѣломорская сельдь не велика, но по качествамъ своимъ безспорно должна быть причислена къ лучшимъ и нѣжнейшимъ рыбамъ. Ловъ ея производится съ половины апрѣля до заморозковъ по мѣрѣ того, какъ она подходитъ къ берегу. Обыкновенно-же сельдь эта держится на глубинѣ отъ 20 до 50 саж. и для ловли ея на такихъ глубинахъ у поморовъ нѣтъ достаточныхъ средствъ. Крестьяне передавали намъ, что однажды въ ихъ предѣлы приходили два парохода съ глубоководными неводами, которые вытягивались на морѣ. Оба парохода ушли нагруженные сельдями въ то время, когда у береговъ крестьяне ничего не могли поймать. Кому принадлежали эти пароходы и куда они дѣвались, они не знаютъ. Качество сельди зависитъ отъ времени года. Ранней весной она хороша; около половины мая, когда расходится море, уже нѣсколько хуже, къ Петрову дню достоинство ея еще понижается, но затѣмъ, къ Ильину дню рыба вновь нагуливается и осенью достигаетъ лучшихъ своихъ качествъ, только количество ея въ это время уменьшается на половину. Лѣтніе уловы производятся крестьянами главнымъ образомъ для своихъ надобностей, но вообще сельдь изъ Кандалакши идетъ въ соленомъ видѣ въ Архангельскъ. Боченокъ длиною 9—10 вершковъ, вмѣщаетъ около 200 штукъ и вѣситъ 20—

Пророка Іоанна Предтечи (Русскіе лопари, очерки прошлаго и современнаго быта Николая Харузина. Стр. 36).

Во время крымской войны Кандалакша была выжжена англичанами за оказанное имъ крестьянами энергичное сопротивленіе. Въ числѣ нашихъ рабочихъ находился старикъ Корнило Федоровъ Куимовъ, современникъ этихъ событій, бывший въ плѣну у англичанъ, взявшихъ его вмѣстѣ съ его товарищами съ судна, на которомъ они шли въ Архангельскъ съ грузомъ сельдей.

Эпизоды этой войны, еще живы въ памяти народа.

30 фунтовъ. Соли „шпанки“ въ каждую сельдянку идетъ на 3 копѣйки, но солать и простой солью, которая дешевле и хуже. Доставка въ Архангельскъ обходится на парусныхъ судахъ 5—6 копѣекъ съ пуда, а на пароходахъ 7 коп. Боченокъ сельдей продается въ Архангельскъ весенняго улова 25—30 коп.; осенняго 40—50 и до 70 коп.; цѣны-же поздняго осенняго лова доходятъ до 1 рубля и даже до 1 руб. 20 коп.

Лѣтомъ, но не каждый годъ и въ небольшомъ количествѣ, около Иванова дня, ловится другая сельдь, величиною вдвое больше обыкновенной, отличающаяся очень быстрымъ ходомъ.

Неводы для ловли сельдей дѣлаются длиною 80—90 саж. и шириною 5—6 саж. Ловятъ ими на берегъ съ глубины 12 саж. Въ Кандалакшѣ имѣется штукъ 30 такихъ неводовъ. Каждой тоней добывается сельдей на 200 и до 1000 боченковъ, но случается наполнить одной тоней и до 2000 сельдянокъ. Ловля сельдей производятся также въ Ковдѣ, Княжой, Керети и другихъ пунктахъ западнаго берега Бѣлаго моря, но на Терскомъ берегу ловить ее нѣкому.

Говорятъ, что морскіе звѣри „прижимаютъ“ сельдей и прочую рыбу къ берегамъ. Если это справедливо, то, вѣроятно, можно было-бы придумать какія нибудь пугала, которыя замѣняли-бы звѣрей.

Оленеводство поддерживается болѣе для перевозки поморовъ, отправляющихся въ Мартъ и даже въ концѣ Февраля черезъ Кандалакшу на Мурманскій берегъ для морскихъ промысловъ. Проѣздъ поморовъ длится недѣлю или болѣе и всего проходитъ отъ 1000 до 1500 человѣкъ. За постои съ нихъ ничего не берутъ, а только за сѣстное. Переѣздъ на оленяхъ отъ Кандалакши до Раснаволока, на протяженіи около 100 верстъ, совершается въ 2—3 дня и стоитъ отъ 70 коп. до 1 руб. и даже 1 руб. 50 коп. съ человѣка, при чемъ въ кережку ⁵⁾ садится одинъ пассажиръ съ его кладью

⁵⁾ Кережка—сани имѣющія видъ лодки съ острымъ носомъ и тупою кормой. Полозьевъ нѣтъ, они замѣняются выступами дощечекъ, изъ которыхъ составляется кережка. Надъ пассажиромъ, который помѣщается лежа, устраивается сплошное холщевое покрытие по деревяннымъ дугамъ, такъ что получается нѣчто вродѣ возка.

вѣсомъ отъ 1 до 5 пудъ. Назадъ поморы возвращаются къ Покрову, т. е. въ концѣ Сентября водою, на судахъ и пароходахъ. Сами кандалакшане, имѣя у себя сельдяной промыселъ, живутъ на мѣстѣ и въ отхожіе промыслы на Мурманъ не отправляются, развѣ можетъ быть чоловѣкъ 10—20. Зимой оленей бьютъ также на мясо для собственнаго употребленія и для отправленія черезъ Княжую въ Улеаборгъ, откуда оно идетъ по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. Гужевая доставка мяса въ Улеаборгъ производится частью на оленяхъ-же, частью на лошадяхъ, нанимаемыхъ у попутныхъ финляндцевъ. Олени все лѣто ходятъ на волѣ и часто удаляются на многіе десятки верстъ отъ села. Только осенью ихъ собираютъ, при чемъ не рабочіе не ловятся или опять отпускаются. Корма для нихъ не заготовляютъ.

Кандалакскіе крестьяне жалуются, что Нотозерскіе лопари ⁶⁾ угоняютъ ихъ оленей и убиваютъ, вслѣдствіе чего численность стадъ сильно уменьшилась и теперь у каждаго хозяина имѣется не болѣе десятой части противъ прежняго. Увѣряютъ, что лопарямъ-браконьерамъ помогаютъ свои-же односельчане-кулаки, скупая у нихъ шкуры убитыхъ оленей, которыя потомъ продаютъ партіями. Всѣ жалобы крестьянъ по поводу такого расхищенія ихъ стадъ оставались до сихъ поръ безъ послѣдствій. Но если принять во вниманіе отсутствіе какихъ-бы то ни было заботъ объ оленяхъ со стороны ихъ хозяевъ, все право которыхъ выражается лишь нарѣзкой на ухахъ животныхъ своихъ знаковъ, то значительная доля упрековъ должна пасть на самихъ владѣльцевъ оленей.

Въ селѣ имѣется 60 коровъ. Скотъ этотъ для крестьянскаго очень хорошъ, сравнительно крупный, чистый и бодраго вида. Въ среднемъ каждая корова даетъ не болѣе полуведра молока, густаго и очень вкуснаго. Ихъ кормятъ сѣномъ и распареннымъ ягелемъ ⁷⁾, смоченнымъ рыбьимъ рассоломъ, и пойломъ. Лѣтомъ коровы пасутся за пастухомъ.

Держатъ также простыхъ овецъ, шерсть которыхъ употребляется на вязаніе толстыхъ фуфаякъ, ермолокъ, чулокъ

⁶⁾ Изъ Нотозера вытекаетъ рѣка Тулома, впадающая въ Кольскую губу.

⁷⁾ Мохъ, составляющій главную пищу оленей, которые не ѣдятъ его только въ сухое время, когда онъ становится жесткимъ.

и т. п. Такія фуфайки, по мѣстному, бузурунки, весьма практичны для промысловыхъ занятій и стоятъ въ Архангельскѣ около 5-ти руб. за штуку. Въ лѣтнее время овцы сохраняются на островахъ, а зимою ихъ кормятъ тѣмъ-же, чѣмъ и коровъ, и кромѣ того для нихъ и для лошадей, которыхъ въ селѣ имѣется 7 головъ, собирается листь. Ягель заготовляютъ осенью, выдергивая его изъ почвы. Способъ такого заготовленія не хорошъ тѣмъ, что ягель вырастаетъ крайне медленно; на выдерганныхъ или сильно стравленныхъ мѣстахъ онъ возстановляется лишь лѣтъ черезъ двадцать. Телѣгъ въ Кандалакшѣ, какъ и во всемъ окружномъ поморѣ, не имѣется, и вся ѣзда производится зимою, въ кережкахъ или на саняхъ⁸⁾. По лѣсамъ ѣздятъ исключительно на кережкахъ, а по наѣзжаннымъ дорогамъ въ кережкахъ и на саняхъ, управляя одной возжей, при чемъ, въ первыя, смотря по надобности, впрягаютъ одного или двухъ оленей, а въ сани—до четырехъ.

Комары, мошки и оводы появляются съ начала лѣта, но особенно много бываетъ ихъ въ жаркую пору, примѣрно съ 24 іюня до 20-го іюля. Насѣкомыя эти сильно беспокоятъ скотъ, и олени кормятся въ это время ночью, на высотахъ, а днемъ бѣгутъ въ низменности къ водѣ. Овода кладутъ имъ на кожу или волоса свои яички, изъ которыхъ развивается личинка, проникающая въ подкожную клетчатку. Въ верхней кожицѣ появляется открытая наружу, гноящаяся, оводовая опухоль⁹⁾. Всѣ шкуры оленя бываютъ отъ этого

⁸⁾ Сани дѣлаются на высокихъ копыляхъ и бываютъ двухъ типовъ, обыкновеннаго для тѣхъ мѣстъ или большаго размѣра, самоѣдскаго образца. На нихъ, также какъ и на кережкахъ, устраивается низкое холщевое покрытие въ видѣ возка. Они просторнѣе кережекъ и иногда раскрашиваются различными узорами.

⁹⁾ „Иллюстрированная жизнь животныхъ“ А. Э. Брема. Т. I. Безпозвоночныя 1876 г. стр. 403—404. Въ носовой полости сѣвернаго оленя живетъ личинка *Cephalomyia trompe*, по главнымъ образомъ сѣвернаго оленя мучаютъ накожные оводы. „Этотъ видъ (говоритъ Бремъ про накового овода быка, *Nuroderma bovis*), какъ и сродные съ нимъ, оживленно жужжитъ на высоколежащихъ мѣстахъ. Самки ихъ кладутъ яйца, подобно прочимъ, на кожу или волоса обитаемыхъ имъ животныхъ, но не въ нихъ. Вылупившіяся личинки, снабженныя спереди сверломъ, проникаютъ съ помощью его въ подкожную